***Мартинович Г. А.* Ф. де Соссюр и отечественная психолингвистика** / Г. А. Мартинович // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2. История, языкознание, литературоведение. – 2000. – Вып. 1. – С. 49–54.

С именем Ф. де Соссюра принято связывать зарождение и развитие структурализма в лингвистике XX в.[1]: Пражская, Датская и Американская лингвистические школы, акцентировавшие разные стороны его учения[2]. Психолингвисты же обычно от взглядов Соссюра так или иначе отмежевываются, а иногда и вовсе противопоставляют свое понимание объекта и предмета лингвистических исследований соссюровскому. Вот несколько весьма типичных, на наш взгляд, высказываний по этому поводу, сделанных одним из видных представителей психолингвистики в нашей стране Л. В. Сахарным[3].

1. Ф. де Соссюр «и его последователи четко разделили в речевой деятельности «язык» и «речь» как абстрактное и конкретное, как социальное и индивидуальное, как однородное (гомогенное) и разнородное (гетерогенное)» (6-7).

2. «Наиболее четко разграничил понятия „язык“ и „речь“ швейцарский лингвист Ф. де Соссюр… который объявил язык, находящийся вне человека и представляющий собой „социальный факт“, единственным объектом лингвистики» (8).

3. «Ф. де Соссюр… а затем Л. Ельмслев и их последователи — обращают особое внимание на язык как на социальный факт, как на нечто, находящееся в н е ч е л о в е к а, нечто „принудительное“ по отношению к человеку и т. п.» (52).

---

[1] *Засорина Л. Н.* Введение в структурную лингвистику. М.: Высш. школа, 1974. С. 20.

[2] «...Структурные методы возникли в противовес субстанциональным... методам изучения языкового материала и в этой своей направленности они имели точку опоры в знаменитом определении языка как формы, а не субстанции, данном Соссюром...» (*Общее* языкознание: методы лингвистических исследований. М.: Наука, 1972. С. 171).

[3] *Сахарный Л. В.* Введение в психолингвистику: курс лекций. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989 (в скобках после цитат указаны страницы в этом же издании).

Пересказывая интерпретацию взглядов Ф. де Соссюра А. А. Леонтьевым, Л. В. Сахарный пишет: «Говоря о различии языка и речи у Ф. де Соссюра, А. А. Леонтьев отмечает, что это различие проходит по двум параметрам: язык (социальное) — речь (индивидуальное) и язык (абстрактное) — речь (конкретное). Оба эти противопоставления сложно соединяются в рамках только двух понятий. Поэтому должно появиться и третье, которое фактически присутствует уже у самого Ф. де Соссюра и которое можно назвать языковой способностью. Языковая способность, в отличие от языка как общественного явления, принадлежит каждому индивиду. Но в отличие от речи она абстрактна. Языковая способность — это индивидуальный язык, это тот мостик, который позволяет переходить от абстрактного социального языка к индивидуальной конкретной речи» (10-11).

Всё это, как нам представляется, требует некоторых разъяснений.

Хорошо известно, что свои взгляды на язык Ф. де Соссюр излагал в лекциях по общему языкознанию, которые он читал в начале XX в. в Женевском университете и которые никогда не публиковал. Впервые концепция Соссюра была обнародована в 1916 г. в Париже его ближайшими учениками Ш. Балли и А. Сеше, прежде всего на основе собственных студенческих конспектов. Наибольшее же распространение получило второе издание этой книги (1922), которая на французском языке появилась и в СССР. На русский язык это издание было переведено в 1933 г. И именно публикация Балли и Сеше послужила источником европейского структурализма, и именно на нее в первую очередь ссылались (а иногда, к сожалению, и продолжают ссылаться), излагая основы учения Соссюра. У нас же в стране взгляды Соссюра вообще долгое время изучались главным образом лишь по широко известной и весьма популярной хрестоматии В. А. Звегинцева[4].

Однако еще в 1969 г. А. А. Леонтьев писал, что «Балли и Сеше извратили мысли де Соссюра, низведя их на уровень обычного „социологического“ пони-

---

[4] *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях: в 2 ч. Ч. I. М.: Просвещение, 1964; ч. II. 1965.

мания… Оказывается, у Соссюра нет в собственном смысле дизъюнкции „язык — речь“. Особенно характерна с этой точки зрения система понятий, изложенных во втором и третьем курсах, где Соссюр противопоставляет я з ы к (langue) как абстрактную надындивидуальную систему и я з ы к о в у ю с п о с о б н о с т ь (faculte du langage) как функцию индивида. Обе эти категории объединяются термином langage; langage (*речевой деятельности*) противостоит в свою очередь parole — речь, которая представляет собой индивидуальный акт, реализующий языковую способность через посредство языка как социальной системы. Язык и языковая способность противопоставлены как социальное и индивидуальное; речевая деятельность (язык + языковая способность) противопоставлена речи как потенция и реализация. Налицо две системы координат.

В каноническом тексте „Курса…“ категория языковой способности совсем отсутствует, и на место трех категорий (язык — языковая способность — речь) встает система двух категорий, а на место двух систем координат — одна, в которой потенциальное приравнено к социальному, а реальное к индивидуальному»[5].

Уже только из этого высказывания видно, что у Соссюра всё значительно сложнее, богаче и интереснее, чем иногда считают, и что говорить о нем только как об исследователе, противопоставившем «язык» (внешнее, социальное, абстрактное, гомогенное) и «речь» (индивидуальное, конкретное, гетерогенное), по меньшей мере некорректно. А замечания А. А. Леонтьева о низведении мыслей Соссюра до уровня обычного «социологического» понимания и о приравнивании потенциального к социальному, а реального к индивидуальному полностью можно отнести и к приведенным выше интерпретациям взглядов Ф. де Соссюра Л. В. Сахарным.

---

[5] *Леонтьев А. А.* Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. С. 12–13.

Но обратимся к самому Соссюру, точнее — к тексту «Курса общей лингвистики» в том виде, в каком он представлен в книге «Труды по языкознанию»[6].

Во Введении после общего взгляда на историю лингвистики Ф. де Соссюр переходит к изложению фундаментальных положений своей теории. Первое из них следующее: «Материалом лингвистики являются прежде всего все факты речевой деятельности человека, как у первобытных народов, так и у культурных наций, как в эпоху расцвета того или иного языка, так и во времена архаические, а также в период его упадка, с охватом в каждую эпоху как форм обработанного, или „литературного“ языка, [так и форм просторечных] — вообще всех форм выражения» (44).

Определив материал лингвистики («все факты речевой деятельности человека»), Соссюр закономерно задается вопросом: «Что является целостным и конкретным объектом лингвистики?» (46). Вопрос этот представляется ему «чрезвычайно трудным», и поиск ответа на него ученый начинает с рассмотрения основных особенностей *речевой деятельности* вообще, в результате чего делает следующий вывод: «Взятая в целом, речевая деятельность многообразна и разнородна; протекая одновременно в ряде областей, будучи одновременно физической, физиологической и психической, она, помимо того, относится и к сфере индивидуального и к сфере социального; ее нельзя отнести определенно ни к одной категории человеческой жизни, так как неизвестно, каким образом всему этому можно сообщить единство» (48). И «если мы изучаем явления речевой деятельности одновременно с нескольких точек зрения, объект лингвистики выступает перед нами как груда разнородных, ничем между собою не связанных явлений» (47)[7].

В чем же видит Соссюр выход из этой ситуации?

---

[6] *Соссюр Ф. де.* Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. – После всех цитат из Соссюра в круглых скобках указаны страницы по данному изданию.

[7] Проблему соотношения понятий «предмет» — «объект» науки мы в данном случае не рассматриваем.

По его мнению, «надо с самого начала встать на почву языка и считать его основанием (norme) для всех прочих проявлений речевой деятельности», так как «язык представляет собою целостность сам по себе, являясь, таким образом, отправным началом (principe) классификации» (47, 48).

Важно подчеркнуть, что, как это хорошо видно из приведенных цитат, изучение языка (языковой системы) для Соссюра вовсе не самоцель, так как язык — это только основание для всех прочих проявлений речевой деятельности, отправное начало классификации и т. п., то есть явление как бы цементирующее речевую деятельность, делающее ее «целостным и конкретным объектом лингвистики».

А в чем видят свои объект и предмет современные отечественные психолингвисты?

А. А. Леонтьев, определив в предварительном порядке общий объект языкознания, психологии речи и некоторых других наук как «совокупность речевых или, вернее, мыслительно-речевых актов» (7)[8], затем уточняет это положение следующим образом: «Не совокупность изолированных актов составляет объект лингвистики, а система речевых действий, речевая деятельность. Лингвистика моделирует в речевой деятельности как глобальном объекте одну сторону, психология — другую (27). Психология, считает Леонтьев, есть «на современном этапе теория деятельности. Ее предмет близок к тому, что для других наук выступает как объект». Лингвистика же — это «учение об одной из сторон одного из видов или аспектов деятельности. Она выделяет свой предмет в объекте, каким является речевая деятельность» (28). А этим «предметом лингвистической науки является сейчас именно система языка» (8). Определенные аналогии с рассуждениями Соссюра вполне очевидны.

Что же касается собственно психолингвистики, то Леонтьевым даются два (узкое и широкое, как их иногда называют) ее определения.

---

[8] После цитат из А. А. Леонтьева в скобках указываются страницы по кн.: *Леонтьев А. А.* Язык, речь, речевая деятельность.

П е р в о е: «…Психолингвистика — это наука, предметом которой является отношение между системой языка (языком как предметом) и языковой способностью» (106).

В т о р о е: «…Предметом психолингвистики является речевая деятельность как целое и закономерности ее комплексного моделирования»[9] (110).

Как и для Соссюра, речевая деятельность для А. А. Леонтьева тоже «многообразна и разнородна: «…В речевой деятельности можно выявить многие специфические для нее моменты, оказывающиеся вне рамок лингвистики в ее современном состоянии» (28). В рамках же психолингвистики модели глобальной речи «целесообразно строить в трех планах, различая модель собственно языка (языкового стандарта), модель речи в узком смысле (языкового процесса) и модель речевого механизма (языковой способности)» (101).

Практически все эти понятия мы находим и у Ф. де Соссюра. Ясно также, что общий уровень развития науки того времени не мог позволить расценить рассматриваемые явления с современной нам точки зрения. Но многое в его взглядах, как нам представляется, является весьма показательным и продолжает оставаться актуальным и в наши дни.

Остановимся несколько подробнее на некоторых базовых понятиях в учении Соссюра.

---

[9] Отметим, что в последующие годы А. А. Леонтьев неоднократно менял свое понимание психолингвистики и ее предмета. Ср., напр.: 1) Психолингвистика — это «наука, изучающая процессы речеобразования, а также восприятия и формирования речи в их соотнесенности с системой языка… Московская психолингвистическая школа долгое время называла психолингвистику „теорией речевой деятельности“, употребляя параллельно и термин „психолингвистика“» (*Леонтьев А. А.* Психолингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцев. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 404–405); 2) «Предметом психолингвистики является соотношение личности со структурой и функциями речевой деятельности, с одной стороны, и языком как главной „образующей“ образа мира человека, с другой» (*А. А. Леонтьев*. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1999. С. 19). Однако многие основополагающие работы по психолингвистике у нас в стране были написаны именно «под знаменем» понимания ее как теории речевой деятельности.

Термин ***языковая способность*** употребляется Ф. Де Соссюром в двух смыслах.

1. «…Естественной для человека является не речевая деятельность как говорение (langage parle), а способность создавать язык, то есть систему дифференцированных знаков, соответствующую дифференцированным понятиям» (49). Таким образом, здесь это — способность (очевидно, врожденная, данная, а не приобретенная) человека вообще овладевать языком.

2. «…Над деятельностью различных органов существует способность более общего порядка, которая управляет… знаками и которая и есть языковая способность по преимуществу» (111). Эта «способность (безразлично, естественная она или нет) артикулировать слова осуществляется лишь с помощью орудия, созданного и предоставленного коллективом. Поэтому нет ничего невероятного в утверждении, что единство в речевую деятельность вносит язык» (111). Здесь, по существу, языковая способность — это тот же речевой механизм А. А. Леонтьева.

Одним из наиболее важных, сложных и диалектически противоречивых понятий у Ф. де Соссюра является понятие самого я з ы к а, которое, как он считает, «не совпадает с понятием речевой деятельности вообще; язык — это только определенная часть — правда, важнейшая часть — речевой деятельности» (47). Что же это такое?

С одной стороны, язык «является социальным продуктом, совокупностью необходимых условностей, принятых коллективом, чтобы обеспечить реализацию, функционирование способности к речевой деятельности» (47–48). Это «социальный аспект речевой деятельности, внешний по отношению к индивиду, который сам по себе не может ни создать его, ни изменить» (52).

С другой стороны, язык — «это клад, практикой речи отлагаемый во всех, кто принадлежит к одному общественному коллективу, это грамматическая система, виртуально существующая у каждого в мозгу, точнее сказать, у целой совокупности индивидов, ибо язык не существует полностью ни в одном из них, он существует в полной мере лишь в коллективе» (52). «В сущности, в

языке все психично, включая его и материальные и механические проявления» (45). «Язык не в меньшей мере, чем речь, конкретен по своей природе, и это весьма способствует его исследованию. Языковые знаки хотя и психичны по своей сущности, но вместе с тем они — не абстракции; ассоциации, скрепленные коллективным согласием и в своей совокупности составляющие язык, суть реальности, локализующиеся в мозгу»; язык «есть явление по своей природе однородное — это система знаков, в которой единственным существенным является соединение смысла и акустического образа, причем оба эти компонента знака в равной мере психичны» (53).

Таким образом, согласно Соссюру, человеку свойственны природная (врожденная) способность «создавать» (усваивать, присваивать и т. п.) язык — систему дифференцированных знаков, а также способность (безразлично — природная или приобретенная) к осуществлению речевой деятельности (способность «артикулировать слова», «управлять знаками»), то есть ***языковая способность*** (= речевой механизм). ***Речевая деятельность*** людей — явление чрезвычайно разнородное и многообразное, подлежащее изучению в разных науках: физике, физиологии, психологии, лингвистике и др. Она «в большинстве случаев недоступна непосредственному наблюдению» (44) и, взятая в целом, «непознаваема, так как она неоднородна» (58). Следовательно, сделать речевую деятельность истинным, «целостным и конкретным» объектом лингвистики невозможно. Предметом собственно лингвистики является ***язык*** — усвоенное в результате обучения, социально обусловленное п с и х и ч е с к о е образование, представляющее собою виртуально существующую в мозгу людей грамматическую систему (систему дифференцированных знаков). В свою очередь, социальный и психический язык противопоставляется индивидуальному психофизическому исполнению, то есть ***речи*** — акту воли и разума, реализующемуся на основе кода языка и психофизического механизма. Однако, несмотря на индивидуальный характер речи, у всех общающихся людей «неизбежно происходит известного рода выравнивание: все они воспроизводят, хотя, конечно, и не вполне одинаково, примерно одни и те же знаки, связывая их с одними и теми

же понятиями» (52); природа такой социальной «кристаллизации» заключается прежде всего в том, что речевое общение людей осуществляется на основе использования «социального продукта» — языка, явления «вполне определенного в разнородном множестве фактов речевой деятельности» (с. 52).

На первый взгляд может показаться, что в рассуждениях Ф. де Соссюра о языке имеются явные противоречия: абстрактное — конкретное, внешнее — внутреннее и т. п. Но все эти противоречия, на наш взгляд, мнимые. Они не в рассуждениях Соссюра, а в самой природе языка, в самих диалектически сложных и противоречивых формах и способах его ***реального бытия***. Язык действительно по отношению к человеку выступает одновременно как явление внешнее (присваемое) и внутреннее (присвоенное), абстрактное и конкретное, социальное и индивидуальное и т. п. Язык для Соссюра, несомненно, психичен, но он, столь же несомненно, ***социально психичен***, иначе речевое общение людей было бы просто невозможно. Это действительно «грамматическая система, виртуально существующая у каждого в мозгу», но это ***социально значимая*** система — система, пригодная к общественному употреблению. Поэтому закономерно, что, отметив психическую природу языка, Ф. де Соссюр задается вопросом: не составляет ли лингвистика единое целое с социальной психологией? (45). Из всего сказанного выше совершенно ясно, что ответ на него может быть только положительным.

Теперь вспомним, что, как уже отмечалось, у нас в стране психолингвистика достаточно долгое время отождествлялась с теорией речевой деятельности и между этими понятиями практически ставился знак равенства (А. А. Леонтьев, Л. В. Сахарный, И. Н. Горелов и др.). Сама же речевая деятельность, хотя и с некоторыми (на наш взгляд, весьма существенными) оговорками[10], рассматривалась как один из видов (следовательно, наряду с другими ее видами

---

[10] «Строго говоря, речевой деятельности как таковой не существует. Есть лишь система речевых действий, входящих в какую-то деятельность… Но, несмотря на сказанное, мы будем дальше все-таки говорить о речевой деятельности…» (*Теория* речевой деятельности: проблемы психолингвистики. М.: Наука, 1968. С. 31).

— трудовой, научной, спортивной и т. д.) деятельности вообще[11]. А современная психология, по Леонтьеву, о чем также уже говорилось, — это психология деятельности. Социальная обусловленность психики человека, опосредованный социальными орудиями (физическим и психическими) характер его деятельности являются краеугольным камнем отечественной психологии, во всяком случае того ее направления, на котором как раз и базировалось развитие нашей психолингвистики, — психолингвистической школы Л. С. Выготского. Таким образом, отчетливо прослеживается нить: *психолингвистика — теория речевой деятельности — общая теория деятельности — психология — социальная психология*. Проведение определенных параллелей с рассуждениями Соссюра напрашивается само собой.

В настоящей работе мы вовсе не хотели сказать, что для Ф. де Соссюра всё было совершенно ясно и понятно, а тем более притянуть его к современным научным воззрениям. Однако принципиальный подход Соссюра к речевой деятельности человека (точнее, как теперь принято считать, к речевой деятельности в узком смысле, то есть к процессам говорения и понимания — речевым актам), к речевым действиям и операциям (речевым реакциям), его принципиальная лингвистическая позиция, принципиальная направленность научных взглядов и т. д. являются весьма примечательными, не такими односторонними, как их иногда представляют, а значительно более широкими и диалектичными (хотя, возможно, и стихийными), не утратившими своей актуальности и в наши дни. Если Соссюр чего-либо и не знал, то он многое из этого гениально предугадывал.

---

[11] *Леонтьев А. А.* Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1999. С. 20.